

Отзыв на диссертацию
**«Ботаническая лексика Ветхого Завета:
теоретические и практические аспекты идентификации
библейских фитонимов»**
иерея Алексея Сорокина
на соискание ученой степени
кандидата богословия.

Актуальность настоящей работы священника Алексея Сорокина обусловлена тем, что в последнее время стал пробуждаться интерес к библейским садам. В Европе и США количество библейских садов в настоящее время исчисляется сотнями. В России известно лишь несколько подобных примеров. Западные библейские сады создаются на научной основе и носят миссионерский характер. Через демонстрацию растений они повышают интерес к изучению библейского текста. В России подобные инициативы нередко носят частный характер, создаются по инициативе садоводов-любителей.

При создании библейского сада в средней полосе России необходимо учитывать то, что климатические условия не позволяют растениям Святой Земли прижиться в открытом грунте. Кроме того, для формирования списка собственно библейских растений недостаточно простое выписывание названий из текста Синодального или иных переводов. Как верно замечает автор научной работы, при переводе наименований растений на разные языки мира, включая русский, встречаются общие ошибки: «непоследовательность перевода, игнорирование современных научных данных, перевод, вызывающий у читателя неверное восприятие древней реалии» (С. 78). Поэтому, как подчеркивает отец Алексей, «важнейшим подготовительным этапом проектирования библейского сада является идентификация растений Библии» (С. 90).

Священник А. Сорокин не только анализирует использование фитонимов в современных переводах, но и обращается к трудам древних авторов, например, к сочинениям древнегреческого естествоиспытателя Теофраста, справедливо указывая на то, что при определении значения терминов необходимо учитывать контекст эпохи и словарный запас первых переводчиков Библии на греческий язык (См. С.94).

Автор кандидатской диссертации обширно использует различные древние и современные словари. При этом он критически подходит к содержанию написанного в них, прослеживая как та или иная ошибочная идея, вкрадываясь в одну словарную статью, затем без всякой критики была заимствована в последующих словарных статьях последующих авторов. В некоторых случаях, даже когда речь идет об авторитетнейших научных словарях, как ВДБ, он перепроверяет идеи исследователей, разворачивая весь контекст употребления в Священном Писании того или иного фитонима.

Например, в случае с растением под названием «иссоп» (צִיָּח, Лев. 14:6, 51) он подвергает сомнениям гипотезу Мусселмана (Musselman, 2007, p. 162) о том, что слово «стена» (קִיר) в 3Цар. 4:33, употребленное в значении «каменистая поверхность», указывает на природное место произрастания иссопа (С. 110). По мнению Сорокина, библейские контексты выражения «вырастающий из стены» (3Цар. 4:33) наиболее убедительно приобретают значение «(вырастающий) из-под стены», «(вырастающий) у стены», «(вырастающий) возле стены» (С. 116). Подобное понимание этого выражения, по мнению автора исследования, позволяет примирить современное научное представление о библейском «иссопе» (צִיָּח) как о душице сирийской (*Origanum syriacum*).

В каждом из конкретных примеров автор научной работы задается методологическим вопросом: насколько корректно объединять ту информацию, которую мы извлекаем из каждой отдельной цитаты, в единый образ некоего конкретного растения?

Например, слово «иссоп» упоминается 10 раз в пяти разных книгах Ветхого Завета. Насколько уверенно мы можем говорить о том, что за каждым упоминанием «иссопа» в этих пяти книгах, сформировавшихся в разное время, стоит одно и то же растение? Какую реалию пытаемся реконструировать, спрашивает автор? То растение, которое было распространено в Древнем Египте и могло использоваться евреями в ночь исхода для того, чтобы пучками «иссопа» совершать окропление кровью косяков дверей (Исх. 12:22)? Или это культовое растение времен Иерусалимского храма, растущее в Палестине, которое связывалось традицией воспоминания об установлении праздника Пасхи при исходе из Египта? (С. 117). А может быть «иссоп» - это не конкретный биологический вид в современном понимании, а обобщенное наименование растений, используемых в ритуальных целях в качестве «кропила»? (С. 118). В пользу последнего говорит то, что в греческих текстах, описывающих очищение жилища по Числ. 19:14-19 и в законе с острова Кея (Ditt. Syll. 1218. G), слово ἴσσωπος используется в значении метелка для ритуального окропления (С. 122). Следуя монографии И. Лёу «Die Flora der Juden» (Löw, 1924-1934), автор диссертации приходит к выводу, что, следуя еврейской ритуальной и кулинарной традиции, зафиксированной в постбиблейской литературе, прежде всего в Мишне, в библейском иссопе следует признать представление о душице сирийской (*Origanum syriacum*). (С. 126). К этому же склоняется и большинство современных исследователей.

Для того, чтобы утвердиться в настоящих выводах свящ. А. Сорокин делает опору на трех группах аргументов: еврейской традиции, этнографии, биохимических исследованиях. В отличие от «теревинфа» (дикая фисташка), который идентифицируется лингвистическими методами, признаки библейского «иссопа» устанавливаются иными методами. А это позволяет диссертанту делать выводы о том, что лингвистический метод, анализ переводов наименований растений на иные языки, далеко не всегда дает попадание в цель при идентификации библейской флоры. Особенно, если не существует общепризнанного представления об этимологии того или иного слова (С. 139). Следовательно, далеко не всегда можно применить один и тот же алгоритм идентификации растения при исследовании того или иного библейского термина.

Анализируя ошибки переводчиков библейских наименований на иностранные языки, свящ. А. Сорокин, предлагает свои правила при выборе стратегии осуществления перевода, которые в первую очередь базируются на установлении достоверности ботанической идентификации выбранного растения. Тщательная проработка методологических аспектов при выборе стратегии перевода говорит о том, что автор диссертации хорошо осведомлен с теоретическими аспектами создания переводов.

Настоящая работа уже получила практическое воплощение при разработке проекта реконструкции городского парка им. И.П. Кулибина в Нижнем Новгороде, в составе которого был предусмотрен библейский сад. Подходя к практическим аспектам воплощения результатов исследования, Сорокин замечает, что лишь незначительная часть видов древесных растений может без особых проблем культивироваться в условиях открытого грунта Средней полосы России (например, тополь белый, шиповник собачий, ива белая). В связи с этим он предлагает в данной широте вместо реальных растений из библейских текстов использовать их аналоги: вместо дуба палестинского, к которому относится т.н. «мамврийский дуб», использовать более зимостойкие дубы (дуб черешчатый, американские красные дубы), вместо зизфуса Христовы-тернии (*Ziziphus spina-christi*, из побегов которого мог быть сделан «терновый венец» Спасителя) размещать в библейском саду терновник (*Rubus spinosus*), замещать кедр ливанский на сосну сибирскую и т.п. (С. 156-160). В каждом из случаев автором приводятся свои критерии выбора методологии при осуществлении замены библейских растений на их аналоги.

Среди недостатков научной работы: чрезмерная увлеченность исследованием переводческой традиции в отношении иностранных переводов Библии, всего два развернутых примера, на которых демонстрируется выбор стратегии перевода фитонимов, использование транслитерации древнееврейских слов вместо древнееврейского шрифта.

Однако, в целом данные замечания незначительны по своей важности. Работа актуальна, носит междисциплинарный характер, тема освящена с достаточной полнотой, а использование транслитерации прослеживается даже в таких авторитетных словарях как Anchor Bible Dictionary (The Anchor Yale Bible Dictionary. / Ed. by Freedman, David Noel and others. - New York: Doubleday, 1992).

Диссертация «Ботаническая лексика Ветхого Завета: теоретические и практические аспекты идентификации библейских фитонимов» иерея Алексея Сорокина достойна соответствующей защиты на соискание ученой степени кандидата богословия.

иеромонах Ириней

иеромонах Ириней (Пиковский),
преподаватель Священного Писания Нового Завета
Сретенской Духовной Семинарии

Москва, 11.11.2017.